

Викторова В.Н.

*О любви
и не только...*

Викторова В.Н.

*О любви
и не только...*

Стихи

Меленки, 2025

УДК 82

ББК 84(2Рос=Рус)4Вл-5Мел

В 43

В 43 Викторова, В. Н. О любви и не только....: стихи /
В.Н. Викторова; [МБУК «ЦБС Меленковского
муниципального округа», центральная районная
библиотека]. – Меленки, 2025. – 84 с.

УДК 82

ББК 84

© В.Н. Викторова

© МБУК «ЦБС Меленковского
муниципального округа»,
центральная районная библиотека

От автора

Я уроженка города Меленки. Окончила Муромцевский лесхоз техникум. Большая часть моей трудовой деятельности связана с Меленковским заводом по выпуску зонтов, где я в основном трудилась в должности мастера участка, а затем старшего мастера швейного цеха. После ликвидации предприятия, поступила на должность мастера участка по этикетированию готовой продукции на ООО «Меленковский консервный завод».

Люблю читать и люблю свой приусадебный участок, где наравне с овощами и фруктами, выращиваю цветы. Это моя отдушина.

Ещё в детстве увлекалась рифмованием строк, вроде:

Наверху в зелёной кроне
Живёт серая ворона...

С первой влюблённостью «пришли» первые стихи:

Я сошью себе платье из льна
С голубыми цветами меж нитей.
Я, наверно, в тебя влюблена:
Мир девчоночьих грёз и открытий...

Позже, когда в сердце поселилась любовь:

Время девять часов.
Знаю, ты меня ждёшь:
На свиданье к тебе спешу.
Поцелуй без слов,
Ты в ладони возьмёшь
И согреешь руку мою...

Потом были стихи – «пятиминутки» (так я называю стишки, складывающиеся на ходу, за пять минут), которые читала своим детям:

В окно солнце улыбнулось,
Наша Танечка проснулась.
Будет Таня кашку кушать
Будет сказки мамы слушать,
А потом мы с ней вдвоём
Будем строить кошкин дом...

В течение жизни я несколько раз приступала к написанию стихотворений. Эти периоды были разными по продолжительности. Затем оставляла это занятие (наверное, вдохновение пропадало).

В 2021 году я оказалась в «Литературной гостиной», где познакомилась с местными поэтами, у каждого из которых свой стиль, своя тематика. Я восхищаюсь всеми ими. Мне же больше нравится, тема душевных чувств (в основном о любви). Немного о природе пишу, но опять же, как я её чувствую. Есть стихи рассуждения (размышления).

Я очень рада выпуску этого сборника, теперь уже не теряющихся в «пучине» времени стихов.

Встреча с прошлым

Давай не будем вслух о прошлом говорить:
Воспоминания полистаем молчаливо.
Как многое пришлось мне пережить –
Совсем не развлекательное чтиво.

Ведь не случайно на его пути
Вдруг появилась энным чудом света
Девчонка, чтобы мог с ума сойти
По ней, не получив ответа.

Он распустил тогда павлиний хвост,
Охапками носил кусты сирени.
Её в себя влюбить (пошёл вразнос),
Стараясь, прям из кожи лез, на удивленье.

Она ему затмила белый свет,
И для него казалась королевой.
Была прекрасней тысячи Джульетт,
А он хотел стать для неё Ромео.

Обрывки туч закрыли неба просинь
И вихрем закружились дни без чисел.
Как горьки были ягоды в ту осень,
Их много, только на три не делились.

След одинокий по нетореной тропинке
От яркого костра чужого счастья.
Душа рвалась на половинки:
Одна - «уйди», другая – нет, останься.

Сейчас в его глаза напротив глядя,
Мелькают эти мысли о минувшем.
Смешенье чувств: мол, так ему и надо
И те, другие, не совсем уснувшие.

Пусть даже так! Но сколько лет прошло!
Нам к этому не стоит возвращаться.
Мы просто будем пить с тобой вино,
Случайной нашей встречей наслаждаться.

Утро переменчивое

Ты видишь, какое сегодня утро?
Насквозь в прохладной росе промокло.
К нему рукой прикоснуться трудно,
Но оно наступает вдали и около.

Кажется хмурым от намокшей одежды
И как будто не в настроении.
Помнишь, бывало, такое и прежде?
Утром таким – в душе смятение.

От ночного крика птиц не заснувших
Голос охрип и молчит поэтому,
Неслышно шагая, украдкой вздохнувши,
А тишина, как богатство несметное.

Глаза-озерки затянулись туманом
Прозрачным: от этого взгляд с поволокою

Зовущий и тут-же немного обманный,
Утонешь в таких, шагнув недалёко.

Но вот облака (полы шляпы широкие)
Закружил, разогнал расхрабвившийся ветер,
А оставшиеся, одинокие
Незаметно растаяли в солнечном свете.

И всё изменилось, ты видишь? В мгновенье
Расправились плечи, промокшие с ночи
И пение птиц цветком вдохновенья
Распускается. И на мелкие клочья

Разорван туман, прикорнувший удобно,
Приближая тем самым момент пробуждение
Восторгу душевному - путь на свободу,
И яркого солнца рассыпались тени.

Какая длинная зима!
Трещит мороз, метёт метель.
Когда ж кончится она?
И с крыш закапает капель.

От тёплых солнечных лучей
Вдруг делается рыхлым наст,
Себе настойчивый ручей
Дорогу проторит тотчас.

Оставим шапки и шарфы
И снимем, наконец, пальто,
И спутниками пусть весны
Покроется моё лицо.

Как хочется, чтоб побыстрее
На взгорке – талая земля
И стаи шумные грачей
В окне увидеть вдруг с утра.

И вечную, как мир, душа
Затянет песню о любви,
И брызги красок не спеша
Её заполнят уголки.

Лыжная прогулка

Морозный день. И солнце ярко
Нам светит в окна. Очень жалко
Вдруг упустить такой момент.
Сомнений нет... Эксперимент!

Встаю на лыжи неуклюже
(Давно не «бегала» на лыжах).
Вот палки в руки, вот шажок
И первый пройден уж вершок.

Качает влево, да и вправо
И снег глубокий не по нраву.
Но что же делать? Решено:
(Упрямство вдруг берёт своё).

Иду, шагая потихоньку.
Пригорок впереди, легонько
Скатилась, чудом не упав,
Ни лыж, ни палок не сломав.

Лыжня проторена прямая
Меня зовёт, вдаль убегая.
Энтузиазм со мной! Иду,
Любуясь, полем на ходу,

Покрытым покрывалом белым.
Уж двигаюсь довольно смело,
Снег, кажется, не так глубок.
Лыжня скрывается в лесок.

Туда идти? Ну как же? Как же?
Ведь я пыталась не однажды,
Но трусость, страх берут своё:
Мне это точно не дано.

Вдруг там медведи, рыси, волки,
Вдруг лось пройдёт, два метра в холке!
Могу ль я это пережить?
Пожалуй, надо «закосить».

Намедни ногу подвернула
И руку как-то потянула...
Ну, не причина ль для того?
Вернуться не пора ль давно?

Я с чистой совестью, спокойно
На лыжах – круть: назад достойно
За шагом шаг. Уж дом родной
Тут показался за горой.

Где чай горячий стынет в кружке
И на диване ждут подушки:
Прилечь, уснуть в один момент.
Ох, удался эксперимент!

К Дню студента

Мы все студенты в этом мире,
А жизнь – вот педагог со стажем!
Вопросы, как из рога изобилия:
Ответить что, найдёшь не сразу.

Но прежде преподаст нам тему,
Которую усвоить нужно прочно.
Уроки сплошь без перемены.
Учись хоть «очно», хоть «заочно».

Сначала мама, после в школе,
Опять же плюсом – любопытство.
Иди по ней вперёд, доколе
Тропинка знаний будет виться.

Каков студент? С него лишь спросы.
Учился от рассвета до рассвета,
Тогда на все его вопросы
Подскажет верные ответы.

Случайно навсегда

«Я тебя никому не отдам» -
Ты сказал при случайной встрече.
У меня не нашлось, что ответить,
Ты ответил на это сам.

«Я тебя никому не отдам» -
Шепчешь мне на первом свидании,
Погружая меня в обаяние,
Лишь слегка прикасаясь к губам.

Я тебя никому не отдам
Твои руки и мои плечи:
Ненароком погасли свечи
И судить нас уже не нам.

Я тебя никому не отдам,
Пальчик жжёт золотое колечко.
В белом платье, фате подвенечной,
И весь мир наш торжествовал.

Я тебя никому не отдам,
Как же долго я это слышу:
Эта фраза живёт и дышит,
Прикасаясь к моим вискам.

Я тебя никому не отдам
Ты на это не ждёшь ответа,
Просто знаешь давно про это:
«Я тебя никому не отдам».

Школьная любовь

На уроке ей бросил записку,
А в ответ – взгляд: холодный, колючий.
Отвлеклась от научной мысли,
Лишь листая странички на случай.

Хулиган со смолистой чёлкой,
А в глазах синева улыбнулась.
Умный взгляд задержала недолго
И в учебник опять уткнулась.

На уме - одни мотоциклы,
Свист - точь- в-точь – соловей -разбойник.
Все девчонки к нему так и липли:
«Ну и пусть, а меня не достоин».

- «Провожу тебя после уроков».
Аж споткнулась от хриплого баса.
- «Ты мне нравишься, недотрога,
И не вздумай сбежать из класса!»

А потом и вовсе привыкла,
Что всегда находился рядом.
Соловьём не казался диким,
Провожала зелёным взглядом.

На балу выпускном (решилась!)
Пригласила на белый танец,
А потом, не простясь, укатила
Свой багаж увеличивать знаний.

И тянулись годы разлуки,
Оба ждали, чего? Неведомо.
А теперь вот уже их внуки
На свиданье к девчонкам бегают.

Чарующий Крым

Солнечным лучом прошит аквамарин
И серебром блестит морская даль.
Ленивых мыслей побратим –
Плеск волн. Ажурная вуаль.

Из запахов полыни и цветов,
И винограда спелого чуть-чуть
С пологих тянется холмов,
Не позволяя мне уснуть.

Песок горячий под спиной
Сменю прохладой диких трав
На мох, чуть влажный под ногой
В тени нетронутых дубрав.

Акция белых кучевые облака,
Отцветший тополь сбрасывает пух,
Лаванды горной ширится река:
Шагнуть в неё и утонуть.

Над кромкой моря – бархатный закат,
И бархат абрикоса на губах,
По коже – пряный шоколад
Течёт и плавится в лучах.

Великолепный, щедрый Крым!
Земного рая уголок.
Ты обожаем и любим,
Ты – вдохновения глоток.

Сон

Солнца край, окунувшийся в воду,
Отражение неба кругами.
Дверь открыта: для мыслей свобода,
Неконтролируемая Богами.

Ветер нежной струёю вливается
Незаметно в окно приоткрытое,
И, как будто кружась, приближается
То бесценное, чуть позабытое.

Сквозь завесу капроновой тюли,
Я шагаю тебе навстречу.
Всё хочу успеть, но смогу ли?
Только миг делятся эти встречи.

По траве росистой шагаешь,
Для объятий раскинув руки,
И всё это в розовом, представляешь?
Всё под флейты волшебной звуки.

«- Соловьиною трель! Ты же можешь!»
Улыбаясь, киваешь согласно:
«Для тебя, для одной!» О, Боже!
И антоним к слову несчастна.

Запах трав ночных источаешь,
Чуть с горчинкой, наверно полыни.

Дорожу всем этим, ты знаешь.
Было так вовек и отныне.

Луч–ладонь на лицо ложится
И союз двух душ сокровенен.
Я во сне понимаю, что снится
Сон прекрасный. И он бесценен.

Август – пора желаний

Летнее небо усыпано звёздами:
Август – загадок пора на дворе.
Ладонь протяну, но не поздно ль? Не поздно ли?
В желаний роскошном блистать серебре.

А звёздочки – крохи срываются, падают,
В ночи небосклона теряясь. И пусть.
Быть может кому-то, но мне-то не надобны:
Огромной и яркой паденья дождусь.

Лицо приподняв, догадаться пытаюсь я:
Вот эта сейчас! Или может быть та?
Желанье одно и оно не меняется.
Лишь только б в ладонь сорвалась красота.

Как много дрожащих, готовых к падению.
Застыла пред чем-то звенящая тишь.
Чуть растянуть бы полёта мгновение,
Успеть прошептать бы желание лишь.

Ах сколько условностей! Сколько условностей!
А август уходит, и я тороплюсь.
Уж небо бледнеет, и замерло словно всё.
И что же? Я завтра опять во двор возвращусь.

Познание себя

Спелый колос пшеницы – поля и поля.
Я когда-то вернусь непременно сюда
И по краешку поля тропинкой пройду,
Средь колосьев синеющий остров найду.

И утонет душа в васильковом цвету,
В унисон зазвучит с песней птиц налету.
И алеющий солнца впитает рассвет,
Опьяняющих запахов терпких букет.

По траве пробегу я босою ногой,
Обжигая ступни ледяною росой,
Гроздь рябины с куста на ладонь положу,
Что познаю при том, никому не скажу.

Это будет всё лишь для меня для одной.
В те минуты, когда невозможно порой
Свою душу понять, я туда убегу,
Там с самою собою останусь в ладу.

Опасная красота

Тонкий лёд, хрупкий лёд
Под моими ногами:
Колкий лёд ранит сердце
И душу годами.

Грани светятся солнцем:
Прозрачны, прекрасны,
Но ошибочно то –
Они слишком опасны.

Грани остры и тонки,
Как лезвие бритвы,
Они впопыхах
Белой ниткою сшиты.

Громкий хруст под ногой,
Чуть наступишь сильнее
И не ногу, а душу
Уколют больнее.

Как его растопить?
Может быть просто нужно
Залюбить, заласкать,
Чтоб ему стало душно.

Чтобы тёплый ручей
Зазвенел под ногами,
Песни птиц чтобы в сердце,
В душе зазвучали.

Заветное желание

Подарил мне миленький
Колечко обручальное.
Не ждала, не ведала,
Не мечтала тайно.
Зацветали лилии,
Белые венчальные,
Только не успела я
Загадать желание.

Целовал мой суженый,
Провожая со свидания,
Прижимая бережно

Говорил мне о любви.
Белым тонким кружевом
Выткалось желание,
Хрупкое и нежное:
Спрячь и береги.

Пред иконою крестясь
Клятву прошептала я:
Быть с тобою рядом,
Как со мною ты.
Закружилась, завилась
Свадьба разудалая,
Только вот сердечко
Бьётся вопреки.

У рябинушки кудрявой
Покраснели кисти осенью
И дорогой ветреной
Листопад кружится.
А в душе моей усталой
Небо солнечное с просинью
И желание заветное:
Мне б в него влюбиться.

Ода музыке

Я песнь о музыке пою и о любви
К той музыке: разнообразной, многоликой,
Влекущей нас в объятия свои,
А разве кто-то против? Посмотри-ка.

Наверное, любимая у каждого своя.
Кому-то слух ласкают флейты звуки,
А кто-то, может быть, от трели соловья
Испытывает сладостные муки.

Конечно, изменяем. Ураган в душе
Бушует, заглушая чувство страха,
Негодование бродит неглиже –
Здесь нету ничего прекрасней Баха.

Но вот прозрачный лунный свет струится вниз.
Душой уже другая нота взята.
И исполняя маленький каприз,
Струится Лунная соната.

Как хороша бывает душечка-гармонь!
Жемчужной россыпью играют переливы:
То голубой ручей, то вспыхнувший огонь,
То тихо шепчет, то цветёт красиво.

А что без звуков скрипки этот мир?
Восторженных, рыдающих, зовущих.
И как-же бы тогда прожил
Он без гитары, струн поющих?

О, музыка! Ты вечная любовь!
Ты всякая прекрасна без сомненья.
И, уходя, к тебе я возвращаюсь вновь
О, музыка, ты – вдохновенье!

Прекрасная пора

Ах как люблю я позднюю весну,
Когда от снега не осталось и следа,
Когда с утра до вечера в саду –
Призывно-дерзкий свист скворца.

И яблонь цвет воздушным покрывалом
Становится из розового – белым

С вкраплением зелени. Почти шедевром стало.
Написано художником умелым.

А пчёлы, пчёлы! Боже мой! Роями
Жужжат и суетятся в предвкушении,
В бутонах утонули хоботками,
Прекрасные в своём предназначении.

Пусть побыстрее загромыхает первый гром,
И первый дождик застучит по листьям:
Во двор по влажной травке босиком,
Чтоб радуги увидеть коромысло.

Чтоб одуванчик побыстрее раскрыл бутон
(И на короткой ножке, если можно)
Пусть запыхает солнечным ковром
И отцветать пусть подождёт немножко.

Уж лета запахи и звуки ближе
В душе - ой-ой - очередной переполох.
Так хочется, чтоб мир тебя слышал,
Чтоб кто-то без тебя прожить не смог.

В ожидании весны

Ты задремала где-то под снегами,
Разнежилась в уютной теплоте,
Ну, посмотри, что происходит с нами:
Жизнь замерла и каждый сам в себе.

Как надоели белого оттенки
От шалей дорогих и шуб.
И вальс по нарастающей за стенкой
Суровых братьев молчаливых слуг.

Мы заждались! Проснись, принцесса!
Яви нам свой прекрасный лик,
Откинь с уставших душ завесу
И погрузи в цветистый микс.

Надень скорее чёрные сапожки,
Да изумрудный плащ с волшебным рукавом
И шляпу синюю, где на полях дорожка
Атласной ленты с золотым бантом.

Услышала! И робкими шагами,
Не сразу и немного невпопад
Спешит. Пришла на встречу с нами
И жизнь спешит теперь на лад.

Такая любовь

Ты опять от меня уходишь
Куда-то, надолго.
В одиночестве где-то бродишь,
А сердце – в осколки.

Жить без глаз твоих не могу
Ни минуты, нисколько.
В синеве с головой утону,
Возвратишься лишь только.

Без объятий твоих, поверь,
Мне и шага не сделать,
Даже если открыта дверь,
Даже если б хотела.

Ты же знаешь, мне нечем дышать
Без твоих поцелуев.

Теплоту этих губ ощущать
Бесконечно хочу я.

И душа моя без твоей,
Как былинка от ветра
Упорхнёт за тридевять земель,
Затеряется где-то.

Обернись, позови с собой,
Я шагну безоглядно:
Ты мне нужен такой любой
Навсегда, без возврата.

Сто ударов сердца смогла
Пережить без тебя я.
Поворот! И глаза в глаза:
- «Я с тобою, родная!»

Обманутые чувства

Ты сказал, что придёшь.
Я с надеждой ждала,
И любимое платье
С расклешённою юбкой
На свиданье надела.
И никак не уймёшь,
В сердце будто стрела:
Драгоценною стать я
Для тебя, а не шуткой
Неприменно хотела.

Ты навстречу шагал мне —
Темноглазый брюнет
С лучезарной улыбкой,

И казался, наверно, себе
Покровителем мира.
Я была, как во сне,
Не слышала «нет»,
И тропинкою зыбкой
Я в объятия твои,
Словно в ловчую сеть угодила.

Я была влюблена,
Мне казалось и ты
На любовь отвечаешь.
Лишь едва прикасаясь
Губами к горячим ладоням,
Улыбаясь слегка,
Преподносишь цветы
И стихи мне читаешь,
Я при этом теряюсь.
Ну, а ты почему-то доволен.

Оказалось, что ты
Совершенно не тот.
Для тебя я — пустяк,
Приходил иногда
Просто так, поразвлекся.
Все разбиты мечты.
Холод в душу ползёт.
Ах как глупо вот так
У чужого костра
Мотыльком несмысленным обжечься.

Неоткрытое вино

Они столкнулись у дверей перрона
В спешащей, суевающейся толпе.
Вот ... пассажиры одного перрона
И даже больше – одного купе.

Он расстелил постель и взял газету,
Она уткнулась сразу в телефон.
В страницы глядя, думал: Таня, Света?
Взялась вдруг размышлять: и кто же он?

- «Вина быть может?» - дерзко прозвучало.
От телефона подняла глаза.
И от себя того не ожидала,
Ответила: «Ну, что ж, давайте, да».

Он оказался интересным малым:
Читал стихи, немного песни пел
И размышлял, что с нашим миром стало
И чтобы он исправить захотел.

Она – о даче, о друзьях, о близких,
О книгах, о театре и кино.
А в воздухе давно тепло повисло,
Забыто неоткрытое вино.

- «Уж мне пора» - он вдруг засобирался, -
«А вам счастливого я б пожелал пути».
К рукам губами нежно прикасался.
- «Вы опоздаете и вам пора идти».

А у него в глазах светилась нежность,
Быть может, спрятанная там давным-давно.
Боялся показать свою поспешность?
А виновато неоткрытое вино.

Он вышел. Жалко стало почему-то,
Что эта половинка не его,
Что вдруг достанется она кому – то...
А он стоял и ждал чего-то всё.

Приняв решение, поняла, что делать,
Услышав вроде: «Этот для неё».
И из дверей купе шагнула смело,
Оставив неоткрытое вино.

Малая родина

Есть стихи о том, что затерявшийся,
Утонувший в зелени садов,
Я ж его люблю, как мне оставшийся
От родителей. А им от их отцов.

Просто родина! Пусть малая. И что же?
В сердце меньше не становится любви.
С каждым прошлым летом всё дороже
Те ж леса вокруг, река и те ж сады.

Здесь прошло моё босое детство,
С лужами «парными» от дождя,
С земляничною поляной по соседству
И с картошкой печёной у костра.

Здесь душа, как будто в колыбели:
Жизнь размеренно течёт, без суеты,
А в июле яблоки поспели
И никто не отменял мечты.

Может быть, кому-то стольный город
По душе. Или какой другой.
Без меня уходит поезд скорый:
Я останусь с ним, а он – со мной.

С тем, что сердцу милый, утопающий
В изумрудной зелени садов,
Пусть он будет тоже расцветающий!
Просто явь, пришедшая из снов.

Дарящий радость

Я раскрашу тонкий лист бумаги,
Нарисую хитрые глаза
И улыбку, словно росчерк магии,
Что творить способна чудеса.

Тут разрежу, а вот тут – чуть-чуть подклею,
В уголок тесёмку прикреплю
И вот этого очаровашку-змея
В небеса поплавать отпущу.

Ветерка струёй тотчас подхвачен,
Ввысь пошел, от радости дрожа.
Он чуть-чуть, должно быть, озадачен
У меня над головою лишь кружа.

Змей воздушный, он не понимает,
Что всему на свете есть предел.
Хоть тесьма в моей ладони тает, тает,
Мнится мне, он большего хотел.

Сверху взор с укором: как же можно?
Сотворить и при себе держать.
Может быть, отпустишь? Ведь не сложно,
Лишь ладонь с тесёмкою разжать.

Что там в небе, слышишь, я узнаю
И тебе на ушко прошепчу.
Я ладонь с тесёмкой разжимаю,
Зная, что его не возвращу.

Пусть шальной улыбкой, опустившись
В чьи-то руки, принесёт с собой рассвет,
Хитро подмигнёт, вновь в небо взвившись.
Отпустила что его, не жалко. Нет.

О, вдохновенье...

Пора бы взяться за перо,
Да вдохновенья нет,
В душе уныло и серо:
Потерянный рассвет.

Пропали в дымке по утру
Желание и слог
И мысли – листья на ветру
И всё уже не впрок:

Ручья журчанье, пенье птиц
И запах диких трав,
Хоть утони в них, павши ниц.
Не то всё и не так.

Сосна, пропахшая смолой
И журавлиный крик

В прозрачном небе над землёй.
О, вдохновенья миг!

Бокал, наполненный вином
И винограда гроздь,
Свеча каштана за окном,
Промокшая насквозь.

А может в город? Блеск витрин
И дорогих авто,
В мир музыки и в мир картин...
Не так всё и не то!

И вдохновенья – вот беда,
Вновь тает тонкий луч.
Так что же нужно для тебя?
Ответь! Меня не мучь.

И вспышкой молнии в ночи
Вдруг истина пришла:
Всё просто! Просто нет любви.
Ну...и ещё тебя.

Одиночество

Ах как горько быть одинокой!
Больно до невозможности.
Будто ты под водою глубокой
Находишься. Или же в пропасти.

Где холодные камни и только,
Или же в воздухе
Ты морозном витаешь. Как больно!
Одиночество космоса!

Одиночества сгусток, как шар
И лучи во все стороны
Распознаются, будто туман
И прекрасное порвано.

Одиночества чувствую я
К коже прикосновение
И кружится, уходит земля
Из-под ног на мгновение.

Увлекает, манит за собой
Тёмный мир одиночества.
Я была сильной рядом с тобой.
А теперь? Не сбылось бы пророчество...

Боль потери

Шар земной — зелёный изумруд —
Перевернулся. Мячик баскетбольный.
В тугой, с иголками скрутился жгут:
По чувствам, по душе ударил. Больно!

Всей массой земною придавил,
Я гнусь под этой тяжестью всё ниже.
И, кажется, сопротивляться нет уж сил.
Цвет не зелёный, красный вижу.

С тобою рядом бил живой родник
Любви, спокойствия и силы.
Ушёл! Забрал! И боли крик
В душе моей остался, милый.

Не проходящей, неизбывной, той,
Что тлеет долгими годами

И кровоточит краснотой,
Как рана с рваными краями.

И пережить как без тебя
Ту осень, что пришла неожиданно,
Где под ноги мне краснота
Летит с деревьев неустанно.

А что потом? Зима? Или быть может
Жгут превратился в круглый изумруд,
Переливающийся зеленью. И всё же
Душа найдёт покой при жизни. Тут.

От начала до конца

Мы с тобой повстречались в просторах вселенной
На перекрёстке огромных и разных миров:
Звёздной пыли кружатся потоки нетленны,
Образуя прозрачный и плотный покров.

Где космический ветер гуляет в пространстве
Ничего не боясь, никого не спросив.
Он переменчив, в нём нет постоянства:
То выводит крещендо, то вдруг молчалив.

Свет и тень постоянно находятся рядом,
Белый день и ночи чернота.
Как понять и найти из лавин звездопада
Только ту лишь, что выбирает тебя.

Где всё кружится в ритме безумного танца,
Не покидая орбиты своей,
Где возможности – кроха и капелька шанса
И счастье - попасть на планету людей.

Это господа дар, а не наше везенье,
Не судьбе, не удаче того не дано,
Когда две частицы в прикосновении
Целое образуют одно.

И без конца благодарна я Богу,
Что мы избраны были для счастья с тобой.
Прошагав одним целым земную дорогу,
Мы вкус испытали любви неземной.

Вот не напрасно бы...

Уж нет тепла и красок лета,
Лишь осени прощальный крик.
Багряный лист, кружась от ветра,
К стеклу оконному прилип.

Приник в прощальном поцелуе,
Свершив безумный пируэт.
Но вот дождя косые струи
И лишь в воображении след.

А ведь весной когда то, в мае,
На свет явившись на заре,
Он мне нашептывал, я знаю,
О тёплом солнечном луче.

О небе голубом, в плывущих
Прозрачных, тонких облаках,
О под ногами где-то бьющих,
Спасающих в жару ключах.

Лишь ветерка струя касалась
Он шелестел. И был тогда,

Как я когда то. Мне казалось,
Что буду вечно молода.

И вот мы оба постарели.
Как жизнь? Вопрос! И свой ответ
У каждого. Но оба на земле хотели б
Хоть малый, но оставить след.

Первая влюблённость

Я сошью себе платье из льна
С голубыми цветами меж нитей.
Я, наверно, в тебя влюблена —
Мир девчоночьих грёз и открытий.

Из волокон зелёных листов
Тонких кружев сотку паутину
Я на плечи. Понятна без слов
Обожающих взглядов привычна.

А из белых ромашек сплету
Тонкий пояс на тонкую талию.
Ты меня? Или я уведу,
Искупаюсь в твоём обаянии.

Россыпь жемчуга летней росы
Вместо туфель надену на ноги.
Мне не надо прямой полосы:
Пусть с тобою петляют дороги.

Чередуются пусть по цветам.
Я с тобою на это согласна.
И пусть мир позавидует нам:
Ты со мною и мне с тобой классно!

Покормите птиц зимой

Узор на стёклах, иней на ресницах
Лишь выйдешь из дому. Конца морозам нет.
Как голодно зимою птицам!
Где ж ты, весна? Но тишина в ответ.

В сугробах проложу тропу-косичку
До яблони от самого крыльца.
Чтоб пережить мороз смогли синички,
Кусочки к веткам прикреплю сальца.

Развешанные с осени кормушки
Наполню семечками, да ещё зерном:
Пусть и другие мелкие пичужки
Позавтракают в садике моём.

Рябины высушенной грозди
За нитку к веткам привяжу,
На пиршество пернатых гостей
В окно с восторгом погляжу.

Увижу шумных, зиму переживших
Весной в деревьях и в траве,
Бальзама на душу проливших,
Уже родными ставших мне.

И в жаркий день их не забуду,
Воды по краешек налью,
Их пеньем наслаждаться буду
В вечерних сумерках в саду.

Осеннее настроение

Уж небо голубое пеленой
Молочной затуманилось чуть-чуть
И осень притаилась под горой,
Желая красками блеснуть.

Серебряные нити паутин
Блистают по утрам росой
И в небе журавлиный клин
На трудный путь сменил покой.

Ещё ласкает солнца луч
Своим теплом и добротой,
А воздух влажен и тягуч,
Плывёт над вспаханной землёй.

По липам золото бежит
И клён в пурпурное одет.
Зачем мне этот колорит?
Я не люблю весь этот цвет.

Уж гроздья красные рябин
Смешались с бурою листвою.
Покой так хрупок и раним
В душе осеннею порой.

Найти б волшебное панно,
Которое скрывает путь,
Шагнуть во времени окно,
Чтоб пережить вот эту грусть.

Извечный вопрос

Заглянуть бы в своё будущее незаметно,
Чтобы избежать всевозможных ошибок,
На вопросы, приготовив ответы,
Обходясь без глупых улыбок.

Увидеть бы все его прелести,
Понять, что в нём ценно и важно,
Знать, что ему нужен весь ты:
Лишь с тобою сложатся пазлы.

Подготовиться успеть к падению,
Подстелив соломки побольше
И узнать о многом в сравнении,
Почувствовав разницу тоньше.

А вдруг заглянешь, увидишь там нечто,
Что здесь, сейчас зовётся бедою:
Жизнь лишится красок беспечных
И тот самый меч над тобою.

Так заглянуть в своё будущее незаметно?
Как же лучше? Вопрос не исследован,
Однозначного нет ответа.
Может быть всё оставить неведомым?

Не определившаяся

Я никогда не верила в приметы:
К чему мне это? Не пойму – зачем?
В придуманные кем-то, где-то,
Не верить если и не сбудутся совсем.

Быть может потому, что все к плохому,
К хорошему скажите хоть одну,
Иль просто я с такими не знакома?
К плохому ж знаю череду.

В стекло оконное вдруг постучится птица
Иль кошка чёрная дорогу перейдёт,
Монета мелкая (не дай Боже) приснится,
Навстречу с ведрами пустыми кто идёт...

Не верила, порхала пташкой ранней,
Но вот однажды вдруг вечернею порой
Там, за беседкой, в уголочке дальнем
Узрела заросли с белёсою травой.

Укол под сердце острою иголкой,
В душе тревога поселилась – не изгнать,
Мысль отогнать старалась: мало толку
И не могла себя уже понять.

Полынь! Повсюду запах горечи
Преследует, мой унося покой.
Боролась с ней неистово, но вскорости,
В углу опять вставал зелёный строй.

Когда то в детстве слышала, читала:
Полынь, де, вдовьей числится травой.
Но солнце ещё весело сияло
И думалось: пройдёт всё стороной.

Нет, не случилось! Не хочу, не верю!
С неверием этим продолжаю жить.
И вместе с мыслями я закрываю двери,
Но сможет ль это от беды отгородить?

Зарисовка

Двенадцать раз в году бываю влюблена...
И каждый – будто самый первый,
И каждому бываю неверна:
Как быть? Я всех желаю кавалеров.

У первого душа чиста, как белый снег:
Искрится вся. А сам весёлый, яркий.
Здесь поцелуев щедрый фейерверк,
Подарки дарит и опять подарки.

А этот натиском берёт, кружит:
В безумном вальсе я готова потеряться.
Преграды строит, будто сторожит.
Порой не хочется с таким вот расставаться.

А третий покоряет серебром,
У ног звенящим и сверкающим на солнце
И падающим – дзинь – прозрачным хрусталём.
Однако, в приоткрытое оконце.

Я подсмотрела: милый мой спешит
И чёрный фрак на белую сорочку.
Как привлекателен! Лишь чуть рука дрожит
С преподнесённым солнечным цветочком.

Но драгоценный изумруд в ладонь
Мою другим положен кавалером.
Влюбилась! Вся пылаю, как огонь
И для другого становлюсь примером.

Мой фантазёр! Любимый, озорной
Создатель красок, запахов и звуков,
Хотела б жизнь свою прожить с тобой!
Забудет пусть про нас двоих разлука.

Ой, что же это? Лучезарный взор
Небесных глаз, тепло объятий нежных.
Влюблялась раньше? Нет, всё это вздор!
И кавалеров забываю прежних.

Вдруг понимаю, что и он не идеал.
Вот тот с подарками спешит, он самый щедрый:
Что накопил, всё отдавал и отдавал.
Как за стеной, с ним проживёшь безбедно.

Но нитью серебристой окружил,
Пурпурным бархатом другой. Люблю за это!
И всем девчонкам в мире подарил
Ещё одно, пусть маленькое лето.

Отбить у этого пытается такой,
По-своему прекрасный. Однозначно
Он щедро напоит волшебною водой,
Что в будущем принесёт удачу.

А следующий, да, серьёзный кавалер!
Люблю за строгость. У него всегда порядок –
Путь под моей ногою чист и бел
И поцелуй, как вкус последних ягод, сладок.

Двенадцатый, о да! Вот этот - хлопотун:
Всё по-хозяйски. Весь в приготовлениях.
При всем при этом – весельчак и хохотун,
Он знает, как улучшить настроение.

Который лучше? Нет, я не решусь!
Зачем гадать и делать выбор понапрасну.
Наедине поочерёдно с каждым остаюсь,
Они же для меня все, как один, прекрасны.

Лишь грёзы...

Последний бал, последний бал
Осенних листьев
Ты за стеклом нарисовал
Волшебной кистью.

Пурпур и золото в объятьях,
Тихий шелест
От накрахмаленного платья
Ветер стелет.

Кружится в воздухе ответ,
А где вопросы?
Увы, классический сюжет
И тают грёзы.

Как тонкий утренний туман
С лучом восхода.
Была ль любовь? Иль всё обман?
И лжива ода.

Ты лету осень предпочёл,
Как это больно!
Я не ушла, ты не ушёл,
А песни — сольны.

И пусть кружатся неглиже
Шальные мысли,
Нам не исправить всё уже
Волшебной кистью.

Лето

Дуновение летнего ветра,
С цвета липы пыльца облаками.
Вот и я затерялась где-то,
Заблудилась между стогами.

С опьяняющим мятным сеном
И сама уж давно хмельная,
В пелене желанного плена
Постепенно душой утопаю.

В серенадах, руладах и трелях,
Что летят из леска поодаль,
Где по просьбе кукушка стелет
Для меня зелёную дорогу.

Колокольчик над ухом синий –
Звон хрустальный к тому оркестру,
Да ромашка на ножке длинной:
В ней ответ на вопрос известный.

Буйство красок и буйство звуков,
Буйство чувств полуднем июльским.
Жизнь такая прекрасная штука!
Нет в ней места оттенкам тусклым.

Гармония чувств

Вереницы чувств в душе моей
Кружатся и стремятся на свободу.
Есть напористые, есть, что послабей,
И каждое торит свою дорогу.

Есть чувства страшные. Их хочется укрыть
От глаз людских и чтоб самой не видеть.
Без них бы научиться жить,
Но как же можно будет ненавидеть?

Как можно будет злиться, если вдруг
Придётся отвечать на то же чувство?
Пройти без некоторых чувств
По жизни – целое искусство.

Вот парюю забота и добро,
Такие молча, но упорно
Наружу вырвались давно,
Ведя с собою чувство долга.

Есть чувство совести: оно мешает жить.
А без него? И так в душе всё сложно!
И как же с преданностью быть,
Бывает от которой тошно.

И состраданье... вот оно,
Всегда со мной, зачем? Не знаю.
Кому-то в жизни не дано,
Я ж сострадаю и ... страдаю.

Упрямство – это не предаст.
Споткнётся, встанет, не отступит.
Урок любому преподаст,
Вот лишь достоинству уступит.

Незащищённей и нежней
Всех чувств – любовь, восторг и счастье.
Для этих зонтик всех важней,
Чтоб мимо них прошло ненастье.

Азы премудрости постичь
Так много следует трудиться.
Гармонии б всех чувств достичь,
И чтоб о чувства не разбиться.

Ты в моей душе

Мокрый дождь по стеклу, по карнизу, по крыше.
Дождь стучит, только я всё по-прежнему слышу
Сердца стук твоего. И мне кажется, рядом
Где-то ты. Своим любящим взглядом.

Согреваешь меня в эти тёмные ночи.
Ледяному дождю абсолютно не хочешь
Шанса дать: затопить, застудить. И как будто
Ощуаю, что вновь занимается утро.

Солнца луч пробивает стекло. И надежда
В моё сердце крадётся несмело. Как прежде
Не будет, я то понимаю.
Я всё также люблю, но чуть меньше страдаю
От твоих тёплых слов и от тёплого взгляда,
Ощуаемых мной. А мне больше не надо.

Не опоздайте

Уставшее летнее солнце садится
И красное в красную воду глядится.
Красные маки и красные кони,
Красным вдруг стал мотылёк на ладони.
Стволы тополей рассекаются красным,
Уж глянцевого лист красновато-атласный,
Прозрачное облако вмиг заалело:
От красных лучей убежать не успело.

Прекрасное в красном, такое возможно?
Тогда отчего так на сердце тревожно?
Не потому ль, что сказать не хотела?
Услышанного – понять не сумела.
Решила: всё завтра! Да видно напрасно:
Все рядом со мною вдруг стали несчастны
И вьюга в душе закружилась так быстро!
И прожитый день оказался без смысла.
Я в жизни его просто так потеряла,
Его я сама у любимых украла.
В мучительно-горький момент осознания
Сквозь красный закат протянулось желанье:
Вернуться к восходу, начать день сначала,
Но время ушедшее не позволяло.
Не отвернитесь и не промолчите,
Любимым своим о любви говорите
Сейчас и сегодня, чтоб завтра, возможно
Не было больно и не было поздно.

Услышь меня

Все говорят вокруг, что время лечит,
Убегает, боль с собою унося.
Сколь не заберёт, я не замечу:
Из крупыцы разрастается она.

И живёт, пульсирует, вцепившись
В сердце, в душу и в живую плоть.
Ну, когда же ты утомнишься?
Передышку, слышишь? Сделай хоть.

Не показывай мне свою власть и силу.
Знаешь, мне не справиться одной.
Было б можно, на два поделила,
И местами поменялась бы с тобой.

Только б я не стала деспотичной:
Я – не ты, я ранить не хочу.
Просто отпущу, что, не привычно?
Уходи же! Нет, я не шучу.

Для тебя открою настежь двери,
Провожу и помашу тебе рукой.
Захмелею от такой потери.
Буду жить с надеждой и с мечтой.

Гармония внутри

Они родились в один час
И миг: она и он.
Заботой нежной (без прикрас)
Был путь их озарен.

Детишки - каждый сам в себе -
Какой там диалог.
Пожалуй, это не по мне:
Он совершил прыжок.

Стал смелым, дерзким. Про неё
нелепости твердил.
Лишь только открывала рот,
Он просто уходил.

И к ней ключи не подбирал,
Не слышал её нот.
Твердил: «Здесь я лишь правлю бал,
А не наоборот».

Она росла в его тени:
Окрепла, расцвела,
В мир устремилась чистоты
Хрустальной синевы.

Вдруг думать стал (как никогда),
Что с ней дружить не прочь.
Она лишь чувствовать могла,
Что надобно помочь.

И незаметно для него
Училась управлять,
Подставить хрупкое плечо,
Чтобы упасть не дать.

Прислушиваться чаще стал
К советам и речам.
Стал неуместен пьедестал,
С которого вещал.

Летели годы. Понимал,
Что стал совсем другим.
И тот, почти что детский бал,
Стал нужен им двоим.

Он из эпитетов стихи
Слагал и ей дарил.
И красил в голубой мечты
На сколь хватало сил.

Ум от души был без ума,
Не мог прожить и дня.
Она всю душу отдала,
Как может лишь душа.

Наступило лето...

Наступило лето. Наступило.
Небесам ли, Господу хвала:
Из-за туч, без просвета унылых
Смело улыбнулась синева.

Подмигнула чуть игриво, зная,
Долгожданна как была для нас,
Тонкой стрункой скрипки напевая,
Заменяя собою контрабас.

Все слилось: струна и птичьи трели,
Шепот листьев, душ живых напев,
Под ногами травы зазвенели,
К синеве соцветия воздевал.

Ожил мир, чуть было притаённый,
На земле и среди листвы деревьев.
Соловей выводит упоенно
Песнь, отбросив ритмы, нараспев.

Время жаворонков, птиц почти
бессонных,
Время красок, запахов, любви.
В мире как, скажи, прожить без оных
Прелестей, где кружатся мечты?

Зимний пейзаж

Я пейзаж нарисую зимний
На альбомном белом листе:
Подзамёрзшие грозди рябины
И спешащих на пир снегирей.

Прилетели, расселись на ветках,
Где снегирь, где гроздь - не понять,
Голубым снеговик почти слеппен,
Засверкала речушки гладь.

Бахрома на березах и елях,
Кружит в воздухе серебро,

И лыжню проложить сумею,
Уходящую в дальний бор.
Нарисую сугробы до крыши,
Утонувшие в них дома.
Над горизонтом увижу,
Как кружево - облака.

В крайний дом загляну в оконце,
За столом - ребятишки вкруг.
Пляшет пламя в печи, как солнце
Согревает и дарит уют.

Молоко из печи в стаканах,
Пирогов запах сквозь стекло,
...Вот казалось, какая малость,
А в душе от пейзажа тепло.

Отдушина души

Как хочется порой от суетного мира
Уйти туда, где дремлет тишина
И где природы первозданной лира
Порхает и поет, как тонкая струна.

Войти туда походкою неслышной,
Незримой прогуляться по лугам
И всё, что послано нам свыше,
И сердцем и душой увидеть там.

Услышать бы ответ плакучей ивы
На свой вопрос: «Ну почему всегда
У краешка листа как-бы застыла
Прохладная прозрачная слеза»?

Почувствовать, рукою прикоснувшись
К стволу березы, всё ее тепло,
И вдруг понять, как потихоньку в душу
Оно с ладони незаметно потекло.

Звон колокольчиков в полях-лугах зелёных
В такт вторит тем, другим колоколам,
На звонницах церквей и тает в кронах
Хрустальным звоном, возвратившись к родникам.

Непостижимо: вся палитра красок
На крылышках изящной стрекозы,
Слегка коснувшейся цветка. И не напрасно:
Инстинкт, отточенный до острия иглы.

Здесь совершенство. Здесь раздолье для поэта.
Здесь мысли наплывают не спеша,
В стремлении понять, увидеть это,
Как-будто открывается душа.

О друге

У меня появился друг,
Неожиданно, как-то вдруг.
Он блондин. Он красив собой
И надеюсь, что с доброй душой.

Своенравным бывает порой
И тогда я теряю покой.
Голубые глаза – бирюза,
Никогда их не тронет слеза.

Мне прекрасные песни поет
И ночной образ жизни ведет.
А под утро приходит, поверь,

За собой не закрывши дверь.

Как к нему отношусь? Не понять:
Он живет у меня лишь дней пять,
И возможно ль его полюбить?
Или просто поить и кормить?

Когда ем, взгляда не отведет,
Ведь мой друг – это мой белый кот.

Прекрасная пора

...И вот зима! Прозрачным хрусталем
Звенит морозный воздух в вышине
И с бликами цветными серебром
Ковер устелен под ногами мне.

Зима! Зима! Нескучная пора.
Достанем санки, лыжи и коньки.
Прозрачен лед, крута гора
И не страшат короткие деньки.

А оттепель.... И вот уж снеговик
Нас радует улыбкою живою,
Готовый, без сомненья, в тот же миг
Встать в хоровод с веселой детворою.

Захочешь тишины.... А рядом лес,
Где волшебство и красота из сказки.
Пришел ты с настроеньем или без,
Мгновенье – и в душе играют краски.

И Новый год приходит к нам зимой,
Мы ждем его, надеемся и верим:

Любовь и счастье принесет с собой
И для чудес мы настежь держим двери.

И русская морозная зима -
Одушевленной музыкой у поэтов -
С глубоким вдохновением она
Была во всей красе воспета.

Не забывается такое никогда

Ах как давно все это было,
Где гольфы, банты и портфель!
До школы мама проводила
И в первый класс открыла дверь.

Беспечные девчонки и мальчишки,
Знакомства, смех и суета.
И неожиданно, неслышно,
В наш 1-й «А» вошла она –

Учительница первая. В мгновение -
Затихший класс. Звенела тишина,
Сменялось любопытство восхищением
В распахнутых ребяческих глазах.

Была строга. Но сколько вдохновенья,
Любви должно быть к глупым малышам,
Чтоб нежеланья превратить в стремленья
(К восторгу беспокоящихся мам).

Она учила буквам, цифрам, слогу
(И пусть слегка рябила знаний гладь),
Торя для нас в прекрасное дорогу,
В пути не уставала удивлять.

А по весне водила нас в походы.
Ну как такое можно позабыть?
Учила мир живой природы
Беречь и край родной любить.

Учила каждого быть честным и отважным
И что неправильны предательство и лесть.
Да повторяла (что немаловажно):
- «Есть слово «хочется» и слово «надо»
есть.

Она учила нас на переменке
Игре, с названием звонким «ручеек»,
Еще такой... ну, где стена на стенку,
Притопывая ножками, идет.

Для нас она не стала классной дамой,
Скорее старшим другом иль сестрой,
Точней сказать, второю стала мамой
С огромною и доброю душой.

И лишь потом, спустя десятилетия,
Жизнь позволяет нам осознавать:
Учитель первый, мир добра и света -
Понятий этих невозможно разорвать.

Размышление

Лист кленовый кружит медленно
Над моею головой.
Незаметно век серебряный
Превратился в золотой:
Пролетел, промчался вихрями,
Не оставив и следа.

Не оставив? Нет, невысказано!
Не поверю никогда.

Загляну-ка потихоньку я
В уголки своей души:
Да, уже не безответная!
Нет, перечить не спеши.

Я ведь знаю, как болела ты,
Когда больно было мне.
Но шагала, пусть несмелая,
Ты по светлой стороне.

Из жестокой стала нежною,
Стала верить и любить
И в прекрасное по-прежнему
Не оборвана та нить.

Да и разум... Я ведь знаю, он
Раньше был с тобой на «вы»:
Бунтовал, но был тобой прощен.
Мир у вас - мои мечты.

Говорят, что в жизни следует
Дом построить, сад взрастить.
А неплохо б, с Бога ведома,
И наследника родить.

Есть наследник и наследница,
Муж, дом, сад само собой.
Не бесследно век серебряный
Превратился в золотой.

Возвращение

Нас с детства воспитали атеистами
И на вопрос нам отвечали – «Бога нет».
Но времечко идёт шагами быстрыми,
На тот вопрос уже другой ответ.

Вновь засияли купола над храмами
И слышен перезвон колоколов.
Мы с верой в Бога душами усталыми,
Как встарь, на протяжении веков.

И по тропинке, некогда заросшей
Широкая дорога пролегла,
В душе моей и зимняя пороша
От этой веры растворилась без следа.

Как через многое пришлось пройти нам
И сколь потеряно душевной чистоты,
Чтобы свободно на пороге храма
Святого лика лицезреть черты.

И голову склонить пред строгим взглядом
Всевышнего о милости прося,
И благодати, лишнего не надо –
Он знает, сколь отмерить без труда.

Он видит наши помыслы, деяния.
И в щедрости его – души оплот,
Прощает нам грехи и в покаянии
С собой по жизни за руку ведёт.

А верить или нет – решает каждый,
Живя в ладу с собой самим.
Но ведь придётся хоть однажды
Предстать с ответом перед Ним.

Стремление

Так хочется сойти с наторенной дороги!
Свернуть туда, куда душа велит,
Куда бы сами по себе шагали ноги,
Где сердце бьется гулко и частит.

Слыть надоело у друзей благоразумной
И наперед просчитывать шаги,
Души бунтарской прижимая струны,
Не показаться волком, чтоб среди...

Я больше не хочу речей красивых,
Пустых и уводящих в никуда
И мыслей о благополучиях мнимых,
Где неблагополучий череда.

Спокойствий ради зашивать карманы
С бесчисленным количеством идей
И врачевать души учиться раны,
Встречая редко для нее родных людей.

Свернуть, в тумане затеряться не преминув
Добра, благих деяний. И рискнуть,
Нисколько не боясь подставить спину
И душу, сколь захочешь, распахнуть.

Быть понятой. Ужели это сложно?
И чтоб убрали палец от виска,
И тут же понимаю: невозможно,
И разочарования - река.

Жизнь прожита. Мне вдруг не измениться,
Но та пословица, увы, не для меня.
Я точно знаю, что в руках моих синица
Ни сколь не лучше в небе журавля.

Сохранившие любовь

Вечерний звон колоколов
Над парком проплывал басисто
И стайки сорванных листов
От ветра в танце кружат быстро.

В природе осень. И уже
В стихах и в нотах тоже осень.
И затаилась грусть в душе,
И в желтом растворилась просинь.

А на скамейке у пруда
Сидела пара пожилая,
Он руки бережно держал,
В своих ладонях согревая.

Уткнувшись головой в висок,
Шептал тихонечко на ушко.
Воспоминаний ручеек
В своё заторопился русло.

Ну, что ты, право не грусти,
Мы друг у друга есть. И дети.
Душа для веры и любви.
Что нужно нам с тобой на свете?

Он долго что-то говорил,
Она легонько улыбалась,
С ней рядом тот, кто сердцу мил,
С ним никогда не расставалась.

Вопрос с тревогой прозвучал,
В ответ - достаточно и взгляда:
Он плечи нежно приобнял,
Уберегая от прохлады.

Друг другу глянули в глаза
И расцвели одной улыбкой,
Лучом стрельнула бирюза
Сквозь вечер пасмурный и зыбкий.

Рвануло тишину в душе,
А в сердце строки рифмой четкой:
В любом прекрасно падеже
Звучат любви взаимной нотки.

Поднялся, руку предложил,
Встать со скамейки помогая,
И прошептала вслед обоим им:
«Пусть вас Господь оберегает».

Была ли любовь?

Я не люблю иронии твоей,
Не явной и не явно скрытой,
Тех перепадов – виражей,
Где день и ночь в едино слиты.

Хочу забвению предать
Твой взгляд, насмешливо-колючий,
И смысл речей – ни дать, ни взять –
Обманный, как песок зыбучий.

Ну почему же так легко
Возможным стало обмануться?
В водоворот любви влекло
Иль просто к страсти прикоснуться?

Озёр хрустальных синева
Вдруг стала тёмною стремниной,

И расплетались кружева,
И всё уже наполовину.

Мы проглядели этот миг,
Когда прошла любовь и страсти
Среди страниц амурных книг
Вдруг растворились в одночасье.

Лишь сгусток горечи в душе,
Да в сердце кровоточит рана
И мысли набраны клише:
Коньяк налит на дне стакана.

Потерянная любовь

Ты позвал, я пошла на свиданье к тебе.
Торопилась: бежала, летела,
Я не чуяла ног по колено в росе,
Я влюблённой была и смелой.

Твои руки жгли тело – десятки костров,
А в глазах – водопады страсти.
Целовал задыхающуюся от слов,
Унося на вершину счастья.

Ночь промчалась галопом – луна на коне.
Я от ласки хмельная, быть может.
А в кустах соловей, как скрипач по струне,
Краски льёт и сердце тревожит.

... Я ждала. Только ты уже не замечал,
А я душу больную лечила.
Вот замёрзшей листвы на ветру карнавал,
В нём остывшее сердце кружило.

Сколько было и было ль оттенков любви?
Ни к чему отвечать. Да и незачем.
Не алеет заря и закат не горит,
Оказалось, и время не лечит.

Я в постели чужой недопитым вином,
Нелюбимая с нелюбимым.
Всё хотелось забыть. Я забыла о том.
Кто казался ни с кем не делимым.

Так зачем же теперь (я тебя не звала)
На коленях целуешь мне руки?
Всё исчезло в ту ночь: сладкий свист соловья,
Под спиной колокольчиков звуки.

Утонула любовь в серебристой росе,
В подоле моём затерялась.
Не найти, не вернуть ни тебе, ни мне,
Помнить летнюю ночь лишь осталось.

Эх, уехать б в деревню...

В тёмном небе сияние звёзд и луна
Жёлтым шаром повисла над миром.
И кружит, завивается пыль серебра
Над сугробами в воздухе стылом.

Тени длинные на посиневшем снегу
От деревьев, домов, силуэтов.
А трамваи по рельсам бегут и бегут,
Путь расцветив оранжевым светом.

Эх, уехать б в деревню, в бревенчатый дом,
Где среди тишины и покоя

Затопить жарко печь, наслаждаясь огнём,
К тёплым камням прижаться спиною.

Заварить себе чай со смородным листом,
Бросив горстку замёрзшей малины,
Размышляя о значимом и о большом:
«Ах вот если б ...!!!» сказать не преминув.

И мурлычущий кот, чуть забывший меня,
Вновь запрыгнет ко мне на колени.
Подремав, потянувшись, покажет себя,
Вдруг уставший от неги и лени.

Свой любимый роман (о, в который уж раз!)
С удовольствием вновь прочитаю,
Восхищаясь талантом поэта. В тот час
С героинею жизнь проживая.

Стукнет гулко трескучий мороз по углу,
Разгулявшись. Уставший от смеха,
На мгновенье затихнет. И где то в саду
Отзовётся приглушенным эхом.

А сегодня, вот здесь, на восьмом этаже
Вниз взираю на суетность мира,
Я на жизненном круто свернув вираже,
Как снежинка на воздухе стылом.

Эх, уехать б в деревню...

О родном городе

Ах как прекрасна родина Россия!
И милый город - только малый уголок
Её просторов! И по-своему красивый
Живёт вдали от суетных дорог.

Он дышит воздухом прозрачным и смолистым,
Прохладу дарит чистая вода
Спокойной Унжи с берегом тенистым,
С кувшинкой, цветущей у моста.

Пусть неприметный, но шагает строем
Со всеми вместе, в наше время и тогда...
Он воспитал и подарил стране героев
Советского Союза и ударников труда.

В истории его художники, поэты,
Он и сейчас не беден духом, нет.
И пишут натюрморты и портреты
Девчонки и мальчишки с юных лет.

И в музыку влюблённых тут немало:
Есть гитаристы, пианисты, скрипачи.
На высшие ступени пьедестала
Не раз ступали наши силачи.

Ты хочешь танцевать? Спортивный малый?
Или стихами, может, увлечён?
И кроме этих прелестей немало.
Так сразу не расскажешь обо всём.

Люблю его за запахи черёмухи душистой,
Что с трелью соловья в открытое окно
Плывут. И сколь фантазий в мыслях.
Люблю за то, что просто он родной.

Любовь запоздалая

Цветёт сирень и пробуждает чувства,
Заснувшие по уголкам души.
А нужно это мне или не нужно?
Поди, попробуй, разбери.

В душе покой и умиротворенность,
Как золотою осенью в саду.
Достигла апогея отрешенность
И я её как будто берегу.

Давно воспринимаю всё, как должно:
Советы слушаю и мнения друзей
Порою соглашаясь с невозможным,
Недооценивая значимость вещей.

Амбиций на балансе ноль. О, годы!
Гляжусь всё как-то реже в зеркала.
Не отменить, увы, закон природы:
За осенью последует зима.

Размеренная жизнь. И вдруг такое!
С кустом сирени закипала вновь,
Как в юности и вспыхнула звездой
Нечаянная поздняя любовь.

Ворвалась, нерешительность сметая,
В осеннем вальсе, беззастенчиво кружа.
И привкус на губах земного рая
Уж не страшит грядущая зима.

Запоздалое желание

За мною ходишь по пятам. Зачем?
Как сквозь иглу протянутая нитка.
Ты мне не нравишься совсем.
Зачем? В ответ - твоя улыбка.

И бархатистый взгляд чуть карих глаз
Как будто проникает в душу,
Влюблённый и волнительный подчас.
Вот только мне совсем не нужен.

И с дискотеки (вновь тебе не повезло)
Меня другие кавалеры провожают.
Сама целую их тебе назло
И как назло, в себя влюбляю.

Шагаешь сзади (чудо из чудес),
Твой взгляд я чувствую спиною.
Ну, хоть бы он куда исчез,
Оставил бы меня в покое!

И он исчез, почувствовав свободу,
Летала вольной птицей в облаках,
И в бурную реку, не зная брода,
И в диком поле на семи ветрах.

Но вдруг свобода быстро надоела.
И карих глаз не стало доставать.
А жизнь – сплошной строкой пробела,
Что даже от себя не хочется скрывать.

Вдруг захотелось, чтобы душу грели
Мальчишки любящего карие глаза.
Увы, мои желанья не успели
И вместо карих – рядом бирюза.

Любимая ли я? А он любимый?
Здесь жанра классика и раньше, и сейчас.
Лишь жжет желанье непреодолимо:
Согреться в бархате влюблённых карих глаз.

Принцип бумеранга

Как хочется дотронуться рукой,
Почувствовать горячие ладони,
Но нынче ты уже не мой.
И душу рвёт, и сердце стонет.

Я знаю, ты меня любил.
Любила ль я? Иль просто милым
Казался мне? Ты отпустил.
А может быть, не нужно было?

Смотрю сквозь штору за окно
И письма для тебя стихами,
Поступки юности давно
Переосмыслены с годами.

Неслась галопом без узды
По жизни, всё ища кого-то:
Хотелось сказочной любви,
А к ней (Бог весть) ещё чего-то.

Его я видела во сне:
Прекрасный принц, и как известно,
На белом скачущем коне,
Но для него я не принцесса.

Предательства тупую боль
Я, как и ты, с лихвой познала.

Что ж, получить назад изволь,
Ведь я когда-то предавала.

Всё возвратиться к нам самим.
Тут нет ни избранных, ни рангов.
Ещё никто не отменил
Тот самый принцип бумеранга.

Мелодия осенней грусти

Мелодия осеннего дождя по мостовой,
А в лужах лист кленовый, как кораблик
И тучи, затканые шалью шерстяной
Укрыли небо, чтоб оно вдруг не озябло.

Какой же грустной может быть она
И даже чуточку тоскливой,
Звучит по кругу, то с начала, то с конца –
Ей хочется, чтоб так оно и было.

Уже немного утомила всех, поверь,
Когда твои последние аккорды?
Я слушала, услышь же ты! И дверь
Закрой по-тихому, как это модно.

Пусть брызнет луч сквозь шерстяной ажур
И вместе с ним причудливые тени.
Ко мне навстречу поспешат: L'amour
И остановятся на ждущих их коленях.

И одиночество уже почти не в счёт.
Как будто на душе не так уныло.
Услышала: ушла, но вновь придёт,
Ведь для неё в природе время наступило.

Огонь и вода

Куст малиновый усыпан спелой ягодой.
Сладкий голову мне кружит аромат.
Голос разума услышать надо бы,
Только сердце бьётся невпопад.

Спелую ты рвал её пригоршнею,
Каждою отдельно угощал.
Ах, малина! Так хотелось большего,
Губы сладкие ты нежно целовал.

На руках твоих чуть видные царапины
От почти невидимых шипов.
До малины оказался жаден ты:
Недозревшую был рвать готов.

Куст поблек. А ты при расставании
Мне на ушко шепчешь про любовь.
Приглашаешь завтра на свидание,
Чтоб малиною полакомиться вновь.

Ты чужой, ты городской приезжий.
Всё у вас в избытке, всё на срок.
Здесь, в деревне захотелось свежей
Сладкой ягоды, да только невдомёк,
Что малина созревает постепенно:
В раз один её не оборвать.

Были ль твои чувства откровенны
Иль умел неоткровенные скрывать?
И желанья уступили место разуму
И как будто бы не вопреки,
Только вот душа поёт непраздную
Песню о непознанной любви.

Одним целом

В прозрачных сумерках вздохнув, потух закат.
Осенний сад идёт осеннею дорогой.
И мысли в нём кружатся невпопад,
Придерживаясь строгости нестрогой.

Лист, ветром сорванный, увядший под ногой
Напоминанием о том, что всё не вечно
Под этой испокон сияющей луной
Галактики с название «Путь млечный».

Но что за дело нам до вечности с тобой,
Нам мига хватило короткого земного,
Чтоб засиять единою звездой,
В просторах нашего с тобою небосклона.

Любили каждый день, как в первый раз
Иль может даже, как в последний.
Судьбой иль Богом решено за нас,
Что б мимо не прошли той ночью летней.

С тобой друг друга слышали без слов,
Мы не хотели ничего наполовину:
Подставить руки каждый был готов
Другому, если вдруг ударят в спину.

Ты следом движешься за мной. Такой
Же вот. Готова тенью стать я:
На этой ли планете ль, на другой.
Нам никогда не разомкнуть свои объятия.

Пусть волосы холодным серебром,
Но ни сердца, ни чувства не остыли.
Мы помнить будем где-то и потом,
Как целый миг земной любили.

Вернуть потерянное

Постучи в моё окно, постучи:
Жду тебя я ясным днём и в ночи,
Не устану ждать морозной зимой,
Поздней осенью и ранней весной.

Я прошу один лишь шанс у судьбы,
Чтобы ты услышал крик моей души.
Ты придёшь ко мне и сразу поймёшь,
Что на серый цвет наш мир не похож.

Я калитку позабуду закрыть,
И в саду тропинки тонкая нить
На крыльцо моё тебя приведёт,
В ожидании этом - мысли вразлёт.

Я скажу: «Не стой в дверях, проходи
Вот увидишь, всё у нас впереди».
Стол накрою и постель устелю
И нечаянно задую свечу.

Дерзкий мой и твой пылающий взгляд.
Отмотать бы ленту времени назад,
И горячий ощутить на губах
Поцелуй твой наяву, не во снах.

Задохнусь от нежных слов и от рук,
Что влекут в объятия сладостных мук.
Где уже неважно: явь или мираж,
Где картин бесстыдных кружит вернисаж.

А пока же ветвь рябины в окно
Мне стучит и шепчет: «Как же легко
Потерять и лишь потом оценить».
Или просто не любя учиться жить.

Цветение чувств

Весна! И по ночам не спиться,
Своё откапала капель,
Уж об ином поёт синица
И небо – красками под гжель.

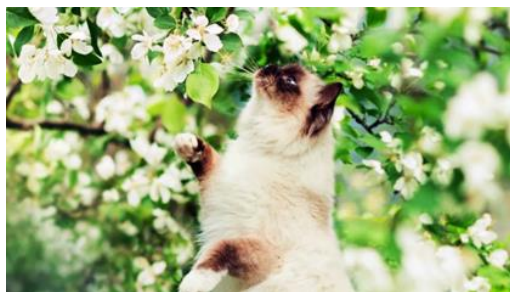
Ликуй, проснувшееся чувство,
Порыв души не удержать!
А сквозь стекло ложатся густо
Лучи на школьную тетрадь.

Вот взгляд влюблённого мальчишки
Сияет, как ночной фонарь.
Вдруг скучны оказались книжки,
А мысли - в облачную даль:

Рисуют дерзкие картины:
Пылают красками панно.
И в рифму сложенный на диво,
Заучен пылкий монолог.

Секретный шепот: «Чур, не выдай,
Амура ранила стрела».
И хочется простить обиды
Ну, те, что раньше не могла.

Улыбки, как цветы на лицах:
Призывны, милы и глупы.
Пришла пора весне случиться.
Мы все в объятиях весны.

Не опоздайте!

Украдкой время убегало вдаль,
Как волны сквозь шлифованный песок.
И безвозвратного его вдруг стало жаль.
Где взять для неисхоженных дорог?

Ты обмануло, за спиной плетясь,
Невидимое, набирало ход.
А я вдруг осознала, удивляясь,
Что предпоследний пройден поворот.

Я оглянулась на тебя из-за угла,
Чтобы понять: таким ли будешь впредь,
Осталось много ли тебя?
Быть может, сможешь ненадолго замереть?

Чтоб вспомнить сказки мамы и напев,
И чтение книг запоем до утра,
Всех чувств метаморфозы претерпев.
Казалось, стала мудрою сама.

Душа лишь не торопится стареть,
Всё опровергнуть естество стремится.
Твердит: «Наперекор идти не смей!»
И жизни нить опять в узор ложится.

Витает между делом и мечтой.
Ведёт меня на помощь по призыву.
Пусть некогда побыть совсем одной,
Я тем живу в ладу с собой, счастливо.

Потом, когда пройдёт земной угар
И ты окажешься лишь Богу нужен.
Под звуки затихающих фанфар
Не потерялась б нить сплетённых кружев.

Сомнения

По утренней росе, травой некошеной,
Я убегаю, убегаю. На бегу
Ворвался в мою жизнь совсем непрошенным,
Привычных дней нарушив череду.

Ты был загадкой, а я открытой книгой.
Подарки мелкие: конфеты и цветы.
Ты время торопил: хватало мига,
Чтоб мне услышать музыку любви.

Трепещут листья на ветру и сердце с ними,
Желания витают в облаках.
«Нам никогда не быть с тобой родными»,
Вдруг прочитала я в твоих глазах.

Я оказалась не по случаю одета,
Лишь в лёгком платье, с открытою душой.
Ты обещал, но тонкий лучик света
Мне изменил с предутренней зарёй.

А надо было в панцирь без застёжек,
Чтобы не чувствовать прикосновений рук
И поцелуев, огненных до дрожи,
Не оказалось бы случившееся вдруг.

Летят сомнения и страх травой некошеной.
Я убегаю от него и от себя.
И то ли мысль в висок стучит нарочно мне,
А то ли эхо вслед: «люблю тебя».

Подарок осени

Упорхнуло лето, улетело.
Веером цветным взмахнув несмело.
Осень на кошачьих мягких лапках
Тихо-тихо подошла украдкой.

И как будто в подражании лету
Льётся бархатом тепла и света,
Улыбаясь гроздьями рябины,
Тишь тревожа криком журавлиным.

Да деревья в чуть цветных нарядах,
По колено жемчуга прохлада,
Напевают грусти лёгкой песню,
Что плывёт в полях по перелесью.

С грустью мне не по пути. Простите.
На траве серебряные нити.
(Ты ни сколь не сомневайся даже)
Мне тропинку нужную укажут.

Колокольчики в душе хрустальным звоном,
Вам же тоже это всё знакомо!
Осень-сказка щедро одарила:
Мне в любви вчера признался милый.

Вернувшиеся чувства

Белый пух, почти что невесомый
Стелется, как тонкий шелк фаты,
Полуобнажая кроны
Тополей. А в зелени листвы

Солнечные блики-фантазёры,
Нитями до самой до земли,
Вышивают на траве узоры,
Где надежды, тайны и мечты.

Пух на волосах, плечах, ресницах,
Укрывает с головы до ног,
Чтоб не догадался, что мне снится,
Мысли прочитать мои не смог.

Чтобы не увидел мой румянец,
Когда вдруг встречаемся с тобой.
Я одна танцую этот танец,
От щедрот подаренный судьбой.

И боюсь увидеть, как однажды,
Дружески махнув меня рукой.
(Иль в одну и ту же реку дважды
Не войти?) Уйдёшь гулять с другой.

Оттолкнула. А потом вот вдруг влюбилась.
Кто-то же меня предупреждал!
Без остатка б отдалась тотчас на милость
Победителя, уж коль завоевал.

Сколько ж сердцу моему томиться?
Я ж ему признаться не могу!
Хоть бы догадался вновь влюбиться,
Я уже давно тебя люблю.

Всё оказалось шуткой

Стук каблучков по мостовой
Пустое эхо...
Мы познакомились весной
Так, ради смеха.

И на свидание с тобой –
Простая проза.
Чуть саркастический настрой
И ты - заноза.

Впивалась больно и без чувств,
Порой терзала.
И у меня душевный пуст
Карман. Не разочаровала.

Хотелось ближе подойти –
Ты убегала.
На расстояние руки,
Что в полквартала.

Шагали торопливо дни,
Стрелой недели.
Мы двое, только мы одни
На самом деле.

Однажды твоего плеча
Слегка коснулся.
И удивлённо замолчал:
О взгляд споткнулся.

Хрусталь прозрачный с синевой.
Вдруг зазвенела

Душа. Потерянный покой.
И что за дело

До обещаний мне теперь,
Мол, не влюбляться.
Я даже не могу во сне
С тобой расстаться.

Мечтаю о твоих губах,
Руках и теле,
Чтоб оба, только не во снах,
Того хотели.

Бабье лето

Тёплый солнечный луч уходящего бабьего лета
По земле проскользил и ушёл до утра на покой.
Полыхнувшие грозди рябин в ожидание рассвета
Будут тихо шептаться с упавшей на травы росой.

Где-то клин журавлиный, чуть-чуть посветлевшее небо.
С громким криком прощальным курлычущим встал на крыло.
Пусть туман с первым солнечным лучиком тает бесследно,
Время медленно и незаметно бежит под уклон.

В прошлом красное лето, слепящая синь небосвода
И в ночи соловьиная трель. Подожди уходить,
Время, бег задержи на мгновенье, на чуточку, чтобы
Теплотой осенней напиться, успеть долюбить.

Бабье лето внезапно пришло и в душе всё непросто.
В золотистом осенние вальсы и танго, и джаз.
В бабье лето тоска на душе – только гостья,
Там других нерастраченных чувств не потушен пожар.

Пролетело. А было ль оно? Или просто приснилось.
Если вслед побежишь, так уже всё равно не догнать.
Буду помнить об этом прекрасном, которое было
И о том, что оно обещало, хочу помечтать.

Ностальгия или всё познаётся в сравнении

Быть может мне когда-то надоест слагать стихи и
глупые мыслишки в моей укореняться голове, где корни в
прошлом (в недалёком, близком).

В морозец лёгкий зимнее пальто, капроновый чулок и
туфли... Да плавали!!! К стволу берёз бутыль под сок, покуда
почки не набухли.

Там марки АВИА летают торопливо поутру, за полдень
и в ночь. Им всё равно.

А вот меня накрыло: быстрее вернуться. Мне почти
невмочь! Нажать на кнопку, выпить капучино иль латте, а не
просто морс. И маску на лицо из белой глины. Нирвана!

А в прошедшем - кросс: я тороплюсь и на ходу в
трамвай, билет в кармане. А через час тяну другой билет:
науки точной - у меня экзамен. А мне до фонаря б, на жизни
путь отбрасывавший свет.

Вот он, качающийся на ветру, порой разбитнее (а что
для хулиганов правил нет). И в магазинах беспроцентные
кредиты. Почти.

А при просмотре оперетт от голубого не уйти экрана.
«Тебе хоть кол на голове тещи!» - порой сердито восклицала
мама. Но вот талант актёров!!!

Хороши и привлекательны бывали дискотеки, игра
«Зарница». И прекрасный пол, не доходя лишь разве до
аптеки, на разновидность ухищрений шёл.

Как вкусно было всё!!!

И натурально: плюс к минусу. Вдруг бац - переориентация при кругосветке заложила крен фатальный. Совсем не радужная ситуация.

О нет!!! Мне неустойчивая психика на ушко шепчет, мол, дела твои плохи. Калашный ряд для всех? Пока не слыхивал. Уж лучше буду я слагать стихи.

Осенние чаяния

В грустном небе уже нет синевы
Потускнело созвездие дев.
Лето тихо ушло, будто с чувством вины,
Мне любви подарить не успев.

Запах прелой листвы и осенних грибов
За собою уводит вдаль
Затеряться средь сосен и средь дубов
Мне нисколько не будет жаль.

Глянет осень чуть тёплым лучом, выгнув бровь:
Подожди уходить, позволь
Уловить проскользнувшую мимо любовь,
Ты ко мне благосклонна коль.

Укажи ту тропинку, куда мне шагнуть,
Помоги её распознать,
Ту единственную, ни какую-нибудь,
Что потом уже не потерять.

Я влюбляюсь без счёта, но как-то «не в такт»
И была с собой не в ладу.
А бывает ли гладко, чтобы «под лак»?
И ответ найти не могу.

Где то ж бродит она, та, что лишь для меня?
По тропинке, укрытой листвою.
И в осеннем пурпуре кружат чудеса
А не лишь в изумрудах весной.

Я долго тебя искала

Лунный свет золотым янтарём
Над тропинкой осеннего сада
Мы неслышно шагаем вдвоём
В сложном кружеве листопада.

На осенней скамейке сидим
И в горячих холодные пальцы.
Синева в темноту стремнин,
Не боясь утонуть, погружается.

Как я долго искала тебя
В лица вглядываясь, ходила
Черт обманчивых красота
За собою звала и манила.

Слух ласкали стихи серенад,
Воспевающих вовсе не душу.
Жадность губ и пылающий взгляд
В танце огненном парюю кружат.

Мягко устланные постели
Под притушенным светом манили.
Только вот... соловьи не пели
И метели в душе кружили.

Всё вокруг как в порочном сне
Пролетали и вёсны и зимы,
Только вдруг повстречался мне
Ты, единственный и любимый.

Хоть под осень. И что же? И пусть!
Сердце стылое сделало выбор,
Как и чем описать боль и грусть?
Вдруг с тобою не встретились мы бы.

Содержание

От автора	3
Встреча с прошлым	5
Утро переменчивое	6
Какая длинная зима!	7
Лыжная прогулка	8
К Дню студента	10
Случайно навсегда	11
Школьная любовь	12
Чарующий Крым	13
Сон	14
Август – пора желаний	15
Познание себя	16
Опасная красота	16
Заветное желание	17
Подарил мне миленький	17
Ода музыке	18
Прекрасная пора	19
В ожидании весны	20
Такая любовь	21
Обманутые чувства	22
Неоткрытое вино	24
Малая родина	25
Дарящий радость	26
О, вдохновенье... ..	27
Одиночество	28
Боль потери	29
От начала до конца	30

Вот не напрасно бы...	31
Первая влюблённость	32
Покормите птиц зимой	33
Осеннее настроение	34
Извечный вопрос.....	35
Не определившаяся	35
Лишь грёзы... ..	39
Лето	40
Гармония чувств.....	40
Ты в моей душе	42
Не опоздайте.....	42
Услышь меня	43
Гармония внутри	44
Наступило лето... ..	45
Зимний пейзаж	46
Отдушина души.....	47
О друге	48
Прекрасная пора.....	49
Не забывается такое никогда	50
Размышление	51
Возвращение	52
Стремление	54
Сохранившие любовь	55
Была ли любовь?	56
Потерянная любовь.....	57
Эх, уехать б в деревню... ..	58
О родном городе.....	60
Любовь запоздалая.....	61
Запоздалое желание	62

Принцип бумеранга	63
Мелодия осенней грусти	64
Огонь и вода	65
Одним целом	66
Вернуть потерянное.....	67
Цветение чувств	68
Не опоздайте!	69
Сомнения	70
Подарок осени	71
Вернувшиеся чувства	71
Всё оказалось шуткой.....	73
Бабье лето	74
Ностальгия или всё познаётся в сравнении.....	75
Осенние чаяния	76
Я долго тебя искала	77

Литературно-художественное издание

Викторова В. Н.
О любви и не только...
СТИХИ

Тираж: 4 экз.

МБУК «ЦБС Меленковского муниципального округа»,
Центральная районная библиотека
602102, г. Меленки, ул. Коммунистическая, д. 34

